

Отзыв

официального оппонента Умновой Ирины Геннадьевны
на диссертацию Предвечной Екатерины Олеговны
«Фортепианные сонаты Н. К. Метнера: особенности стиля и семантики»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение)

«Затейница природа, призвав меня к музыке (хотя бы в качестве нижнего чина), почему-то зачислила меня в тыл композиторов фортепианных пьес и романсов». Эти строки из письма Николая Метнера, датированного 1926 годом, к Сергею Рахманинову во многом определяют кредо музыканта, волею судеб оказавшегося в тени своих великих современников (А. Скрябина, С. Рахманинова, С. Прокофьева), несколько раньше представивших публике свои самобытные таланты. Однако уникальный дар Метнера, преодолев спустя десятилетия период замалчивания и запрета, пробудил внимание к себе не только исполнителей и слушателей, но и музыковедов, особенно таких исследователей-корифеев, как Е. Долинская, К. Зенкин, И. Зетель, Т. Масловская, др. И все же время «стирания» белых пятен с портрета подлинного Мастера фортепиано еще только настаёт. В этой связи диссертационная работа Е. О. Предвечной своевременна, обладает **актуальностью и новизной**, демонстрируя стремление автора вернуть самой широкой аудитории утраченную часть отечественной музыкальной культуры, зафиксированную в фортепианных сонатах Н. К. Метнера, в его вербальных текстах. Поэтому как положительное отметим избранный диссертанткой ракурс исследования, в котором «...на основе изучения литературно-публицистического наследия Н. К. Метнера, его философских высказываний будут раскрыты художественно-эстетические идеалы, уникальные и универсальные черты национального и авторского стиля, специфика концептуального мышления композитора» (Дис., с. 5). В данном контексте хочется напомнить гениальное высказывание А. С. Пушкина, утверждавшего: «Драматического писателя надо судить по законам, им самим над собою признанным».

Заявленный разворот темы придает диссертации масштаб и концептуальную глубину не только в контексте метнероведения, но и в связи с пониманием эволюции модели фортепианной программно-романтической сонаты в XX веке. **Научная новизна** присутствует в разработанном и апробированном Е. О. Предвечной алгоритме поэтапного семантического анализа-интерпретации сочинений композитора. Акцентируем внимание на том, что **проблема** изучения особенностей стиля, образно-символического содержания, жанрового инварианта фортепианных сонат Н. К. Метнера на основе семантического подхода (такова формулировка цели на с. 12) действительно мало разработана и лишь обозначена в диссертациях Е. Кириносковой и М. Ступницкой, статье О. Кривонос, других материалах. В исследовании же Е. О. Предвечной она получает доскональную разработку, опираясь на комплексный подход, необходимый для анализа двух взаимосвязанных групп источников: *невербальных* нотных текстов девяти из четырнадцати сонат Метнера и *вербальных* (стихотворные тексты, книга композитора «Музыка и мода», его записные книжки и эпистолярный).

Сразу отметим, что выполненные соискателем анализы-интерпретации фортепианных сонат отличаются тонкой наблюдательностью, вниманием к деталям музыкальных текстов. Удачно выбран Е. О. Предвечной и ракурс рассмотрения их сквозь призму художественно-эстетических взглядов композитора, а также в историко-культурном контексте, повлиявших на мироощущение и становление личности Мастера. Безусловно, во многом это новая ступень в освоении творческого наследия Метнера по сравнению с работами предшественников диссертантки в данной области. Важно и то, что Е. О. Предвечной интересно проанализированы особенности исполнительского стиля самого композитора. Данное обстоятельство вызывает естественный вопрос: *а присутствуют ли в Вашем исполнительском репертуаре какие-либо сонаты Н. К. Метнера?*

Акцентируем внимание на том, что научный труд соискателя носит междисциплинарный характер, проявившийся в связях музыковедения с философией, культурологией, лингвистикой, филологией, герменевтикой, что позволяет представить фортепианное наследие в многообразии различных параллелей. Одобре-

ния заслуживает и масштабность изложенного на 200 страницах собственно диссертационного текста исследования, демонстрирующего проработанность 286 источников (в том числе 10-ть на английском языке), а также содержательность приложений (алгоритмические таблицы анализа 9-ти сонат, большое количество нотных примеров). В первых же строках отзыва обратим внимание и на оригинальное соединение Е. О. Предвечновой в схемах апробированных ей алгоритмов анализа таких позиций, как семантика программы, семантика композиции, структурно-семантический жанровый инвариант, семантика тематизма, семантика интерпретации и исполнительские модели (Дис., с. 225-228). В этой связи сразу возникает вопрос: *можно ли использовать Ваши наработки в области структурно-семантического жанрового инварианта и семантики композиции сонат при анализе других жанров творческого наследия Н. К. Метнера?*

Структура диссертации выстроена логично и довольно традиционно: цель и задачи Введения, обосновывающего методологию, конкретизирующего научную новизну и актуальность. В то же время радует широкий круг научных имен и большое число названий трудов, которые соискатель, думается, тщательно изучил. Вводный раздел сменяют четыре главы, где первая и вторая воспринимаются неким единым историко-теоретическим разделом, а третья и четвертая представляют практические эксперименты диссертантки в сфере семантического анализа. Интересно, что в заключительном параграфе второй главы уже содержится некий связующий раздел 2.3. «Этапы семантического анализа-интерпретации на примере Сонаты g-moll, op. 22» (с. 102-116), где, с одной стороны, соискатель демонстрирует «в действии» предлагаемую им совокупность аналитических приемов, предназначенных для изучения семантического содержания. С другой, доказывает необходимость осмысления специфики исполнительских традиций в интерпретации фортепианных произведений Н. К. Метнера, тем самым обуславливает целесообразность включения в алгоритм семантического анализа такого аспекта, как семантика интерпретации (см. Приложение 1, таблица 1).

Два первых параграфа в Первой главе диссертации «Творчество, стиль Н. К. Метнера и культура Серебряного века» и «Исполнительский стиль Н. К. Метнера

и традиции русского фортепианного искусства» в жанровом отношении можно определить, как синтез научной биографии и творческого портрета композитора. Имеется в виду не повествовательность и «облегченность стиля» изложения, а умение увлечь читателя многими интересными параллелями и ответвлениями в содержании, а также мастерство Е. О. Предвечновой органично соединить факты из жизненного пути интеллектуальной личности Метнера - музыканта с довольно широким научным и культурно-художественным контекстом. Итогом изучения своеобразного диалога композитора с современной ему эпохой становится выявление свойственных искусству Метнера ключевых позиций: бинарность, теургичность, диалогичность, синтетичность и др. Думается, что можно было бы добавить к ним и «русскую ментальность», особенно ощутимую в глубоко национальном мелодическом языке фортепианных сочинений. В следующем разделе - «Философско-эстетические взгляды и авторский стиль Н. К. Метнера» - в поле зрения автора диссертации включаются мастера слова – поэты и философы (А. С. Пушкин, И. В. Гете, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет, И. А. Ильин, другие), оказавшие влияние на мифопоэтическое мышление композитора, формировавшие его художественную систему.

Вторая глава в содержании ее первого и второго параграфов посвящена характеристике проблем из области музыкальной семантики. Диссертантка, отчасти реферативно характеризуя различные векторы семантики в музыковедении, в результате проведения своеобразной «ревизии» теоретических выкладок Р. Барта и Ч. Пирса, М. Бахтина и Ю. Лотмана, Б. Асафьева и М. Арановского, В. Медушевского и В. Холоповой, Л. Шаймухаметовой и Л. Казанцевой, многих других авторитетных исследователей, определяет то важное, что понадобится ей для дальнейшего применения в аналитической части. Представляется, что некоторая пестрота, присущая тексту данного фрагмента диссертации, могла быть более упорядоченной в соответствии с теми задачами, которые выдвигались Е. О. Предвечновой во Введении. Тем не менее, автору диссертации удается обобщить и суммировать в выводах главное (см. с. 81). Как положительное отметим предлагаемые в разделе 2.2. этапы, необходимые для рассмотрения семантики фортепианных со-

нат (с. 83-102), которые получают первую апробацию в разделе 2.3. «Этапы семантического анализа-интерпретации на примере Сонаты g-moll, op. 22». В связи с тезисом о том, что «анализ сонат Н. К. Метнера на корпусном интертекстуальном уровне помогает определить экстрамузыкальные связи, обусловленные стилем композитора и стилем эпохи» зададим вопрос. *Как Вы считаете, является ли экстрамузыкальная семантика, формирующая внемузыкальный потенциал произведения, самодостаточной и результативной при анализе сонат?*

Большой интерес представляет та часть диссертации, где соискатель анализирует тексты фортепианных сонат в контексте семантики символической программности (глава «Семантика программности и композиции в фортепианных сонатах Н. К. Метнера»). Однако, как представляется, в отношении понятийно-терминологического аппарата, используемого Е. О. Предвечновой, требуются некоторые разъяснения. В частности, выражение «ценностно-смысловой аспект семантического анализа» оказывается связанным в одном случае с особенностями композиции, в другом – с принципом программности (с. 129). Другой вопрос возникает в связи с 4-й Главой, где диссертантка рассматривает «Сонату-воспоминание» и «Трагическую сонату» в контексте циклов op. 38 и 39 и отмечается востребованность этих сочинений в репертуаре современных исполнителей. *Кто из пианистов, на Ваш взгляд, приблизился к своеобразному «эталону» в трактовке «Сонаты-воспоминания» и «Трагической сонаты»?*

В качестве важного замечания выскажем такое наблюдение: Введение – тот раздел диссертации, который, наверное, более других отличается четкой структурой и конкретикой содержания. Представляется, что несколько высказываний Н. К. Метнера, процитированные в самом начале и на следующих страницах, несколько вводят в заблуждение относительно центральной проблемы исследования (особенности стиля и семантики, а не особенности преломления традиций).

Оценивая перспективы исследования, выскажем пожелание скорейшей публикации тех фрагментов диссертации, которые достойно дополняют ряд материалов для учебных курсов по истории русской музыки, анализу форм музыкальных произведений, истории фортепианного искусства, философии музыки.

Резюмируя, отмечу, что диссертация Е. О. Предвечной - самостоятельное, профессионально выполненное и имеющее практическую ценность исследование, обладающее высоким научным уровнем и новизной, которое отвечает необходимым требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. По степени обстоятельности, количеству и качеству анализа первичных материалов **достоверность и обоснованность** полученных результатов не вызывает сомнений. Важным **аналитическим вкладом** диссертантки стала теоретически обобщенная и практически разработанная антропоцентрическая модель программно-романтической фортепианной сонаты Н. К. Метнера, основанной на синтезе русских и немецких культурных традиций. Перспективность и необходимость продолжения исследований в избранном направлении более чем очевидны. Количество публикаций автора по теме, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, вполне достаточно. Автореферат и указанные публикации отражают содержание диссертации. Таким образом, всё вместе взятое дает основания считать, что работа «Фортепианные сонаты Н. К. Метнера: особенности стиля и семантики», соответствует критериям пп. 9, 10, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года (в редакции от 28 августа 2017 года № 1024), а ее автор – Екатерина Олеговна Предвечнова - достойна присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 - Музыкальное искусство (искусствоведение).

Доктор искусствоведения, доцент,
профессор кафедры музыкознания и
музыкально-прикладного искусства
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»,
член Союза композиторов РФ
Умнова Ирина Геннадьевна
«12» ноября 2018 г.

Контактная информация:
650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17.
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»
Тел.: 8 (384 2) 73-28-08
e-mail организации: riemnaaya@kemguki.ru
веб-сайт организации: www.kemguki.ru
e-mail личный: kemguki.kafedramimpi@yandex.ru

Подпись Умновой И.Г. заверено И. Н. Яков

